

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.7

УДК 3.31 | ББК 314.04

© Доброхлеб В.Г., Сигарева Е.П.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

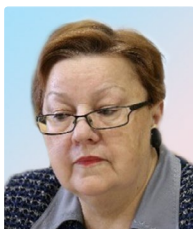
ДОБРОХЛЕБ ВАЛЕНТИНА ГРИГОРЬЕВНА

ИСЭПН РАН, Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32

ИСПИ РАН, Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6

E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4864-8231; ResearcherID: B-1337-2017

СИГАРЕВА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВНА

Институт социально-политических исследований Российской академии наук

Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6

E-mail: sigarevae@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3760-795X

Статья посвящена исследованию демографического потенциала Вологодской области. Актуальность данной темы обусловлена двумя обстоятельствами: во-первых, вступлением России в целом и подавляющего большинства ее субъектов в новый этап депопуляции, во-вторых, формированием региональных программ демографического развития, основанных на приоритетных национальных проектах. Замысел работы заключался в том, что каждый субъект Российской Федерации является уникальным образованием, характеризующимся специфическими демографическими структурными и динамическими параметрами. Это обусловлено их историческими, географическими, культурными и иными особенностями, которые определяют не только современное состояние демографической сферы, но и будущие тренды развития демографического потенциала. Вологодская область как отдельный субъект России также обладает спецификой демографического статуса, который содержит как преимущества, так и недостатки для преодоления демографического кризиса. Цель исследования заключалась в оценке существующих преимуществ и недостатков демографической ситуации в Вологодской области и выявлении наиболее острых проблем, а также

Для цитирования Доброхлеб В.Г., Сигарева Е.П. Демографический потенциал Вологодской области // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 118–131. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.7

For citation: Dobrokhleb V.G., Sigareva E.P. The Demographic Capacity of the Vologda Oblast. *Problems of Territory's Development*, 2019, no. 4 (102), pp. 118–131. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.7

перспектив по выходу из депопуляции. Такой подход позволяет наиболее детально с новых позиций представить особенности формирования демографического потенциала Вологодской области, что отличает данное исследование от работ других авторов, объектом изысканий которых была демографическая ситуация этого региона. Дополнительный аспект, формирующий новизну работы, создает метод сравнительного анализа в контексте общероссийских и окружных трендов. Использование в работе прогнозных данных на среднесрочный период позволило оценить состояние и перспективы демографического потенциала Вологодской области во временном континууме. Основные результаты исследования констатируют, что демографический потенциал Вологодской области имеет определенные преимущества относительно общероссийских и окружных демографических трендов, которые заключаются в сравнительно высоком показателе суммарной рождаемости. Однако риски утраты этого преимущества высоки, что требует таргетирования региональной демографической политики в направлении профилактики абортов, сокращения младенческой смертности и общего уровня смертности.

Численность населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, суммарный коэффициент рождаемости, аборт, потенциал, приоритетные национальные проекты, Вологодская область.

Введение

Демографические процессы взаимосвязаны между собой. Они требуют не только пристального внимания (мониторинга), но и учета текущих и предстоящих изменений при разработке краткосрочных и стратегических программ и планов. Программы перспективного развития должны приниматься с учетом независимой демографической экспертизы. Исследователи подтверждают, что основной причиной депопуляции в России является высокий уровень смертности населения. Это ведет к сокращению численности населения, опустению Центральной России и Северо-Запада страны, особенно заметному в сельской местности, старению населения [1]. В начале XXI века демографическую ситуацию в большинстве регионов России можно описать похожими терминами: низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства, и высокий уровень смертности, определяющий низкую ожидаемую продолжительность жизни.

После вступления России в первый этап депопуляции, который тотально сформировался в 1992 году и характеризовался резким падением рождаемости и ростом смертности на фоне социально-экономического кризиса, в новом тысячелетии произошли позитивные изменения благодаря значительному вниманию общества и государства к демографиче-

ским проблемам страны. С 2000 года изменяется на позитивный тренд рождаемости, а с 2005 года наблюдается снижение смертности. Новый этап депопуляции, наступивший после 2016 года, развивается в иных условиях и отличается от прежнего рядом обстоятельств. Одно из важнейших, по мнению экспертов, заключается в трансформации половозрастной структуры, которая лишает Россию необходимой когорты женщин фертильных возрастов. Этот феномен носит объективный характер и является результатом демографических волн. Второе отличие нового этапа депопуляции можно отнести к субъективным факторам, и связано оно с тем, что в настоящее время депопуляция наблюдается при серьезном влиянии демографической политики, меры которой постоянно обновляются и масштабируются. Примером может являться национальный проект «Демография».

1. Предварительные результаты Национального проекта «Демография»

В связи с этим особое внимание привлекает реализация Приоритетных национальных проектов 2018–2024 гг. На выполнение четырех национальных проектов (демография, здравоохранение, образование и наука) за шесть лет будет направлено 6,6 трлн руб. При реализации национального проекта «Демография» предложена основанная

на международных подходах система активного долголетия и сбережения здоровья пожилых граждан, а также обеспечения им долговременного ухода и долгосрочной помощи. Предполагается создать социальные организации нового типа для достижения взаимосвязи систем здравоохранения и социального обслуживания с потребностями пожилых людей. Планируется обеспечить массовый охват пожилых граждан диспансеризацией, выявление у них заболеваний, последующее лечение, в том числе на базе специально создаваемых в рамках проекта во всех регионах геронтологических центров и отделений. По итогам 2018 года отмечен рост на 676 тысяч человек числа пожилых граждан, прошедших диспансеризацию. Общее число обращений лиц старшего поколения к врачам увеличилось на 5 миллионов.

В 2019 году выдано более 201 тысячи сертификатов на материнский капитал. Более 288 тысяч семей распорядились ранее выданным материнским капиталом, 74% использовали средства материнского капитала на улучшение жилищных условий. За I квартал 2019 года оформлено 3753 кредита для семей с детьми с льготной ипотекой по ставке 6%. Однако при этом в I квартале 2019 года рост рождаемости отмечен лишь в трех регионах страны: это Магаданская область, город Москва и Карачаево-Черкесская Республика.

В целом по РФ в I квартале 2019 года отмечается снижение смертности на 3%, или на 16 тысяч человек. За этот период смертность снизилась в 60 регионах страны, в том числе свыше 5% – в 26 регионах страны. Наибольшее ее снижение наблюдается в Ленинградской, Псковской, Пензенской областях. Младенческая смертность за I квартал снизилась на 15,7%, достигнув исторического минимума – 4,3 на тысячу родившихся¹.

Однако не все субъекты федерации имеют позитивную динамику демографических процессов, в их числе Вологодская область. За январь – февраль 2019 года естественная

убыль населения составила 5,3‰, при 4,7‰ в этот период 2018 года. В значительной мере это связано с высоким уровнем бедности населения региона, а также с возрастной структурой его населения. Среднедушевые доходы составили в 2018 году 26552 рублей при прожиточном минимуме в среднем на душу населения за месяц 10795 рублей².

2. Демографический потенциал Вологодской области

Вологодская область относится к группе регионов, которые характеризуются наиболее проблематичной демографической ситуацией. В ней, как и в ряде других регионов Российской Федерации, в настоящее время продолжается сокращение населения за счет и естественного и миграционного движения.

Естественная убыль и миграционный отток в Вологодской области обуславливают необходимость поиска оснований демографического характера, которые позволят ей преодолеть депопуляционный вектор развития. Являясь одной из самых «русских» областей России, будучи ранее торгово-промышленным и туристическим брендом Северо-Запада, Вологодская область должна найти пути к восстановлению своего демографического потенциала.

Если обратиться к сути понятия «демографический потенциал», который трактуется в различных работах отечественных и зарубежных исследователей достаточно вольно, следует заметить, что сама категория «потенциал» авторами понимается как совокупность условий, необходимых для сохранения или развития какой-либо ситуации или процесса. Исходя из этого «демографический потенциал» в нашем исследовании можно интерпретировать как совокупность объективных условий, которые определяются состоянием демографической сферы и позволяют трансформировать демографические параметры в наиболее благоприятном направлении.

¹ Владимир Путин провёл заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 9 мая 2019 года. URL: <http://путин.ru-an.info/новости/vladimir-putin-provel-zasedanie-soveta-po-strategicheskomu-razvitiyu-i-natsionalnym-proektam> (дата обращения 12.05.2019).

² Статистика / Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: https://vologda-oblast.ru/o_regione/statistika (дата обращения 13.05.2019).

Различные аспекты демографических проблем и сопутствующих им тем исследовались в работах многих отечественных специалистов. Статистическая информация, характеризующая развитие демографических трендов в Вологодской области, периодически появляется в пресс-выпусках территориального органа государственной статистики³, позволяя осуществлять их мониторинг. В СМИ Вологодской области также активно предлагаются материалы, направленные на актуализацию тем демографического состояния и поисков решения демографических проблем⁴. Опыт Вологодской области в подходах в социальной политике, направленной на решение демографических проблем, широко обсуждается с высоких трибун⁵. Периодически появляются исследовательские работы, анализирующие общие тенденции развития демографических процессов в Вологодской области [2; 3], а также труды, изучающие социально-демографические особенности здоровья в данном регионе [4; 5]. В ряде работ демографические тенденции в Вологодской области исследуются на муниципальном уровне, например, в статьях В.Ю. Ивановской [6; 7]. Вообще, Северо-Запад России в силу давнишнего формирования явного демографического кризиса являлся предметом изучения многих исследователей [8; 9], как наряду с другими федеральными округами [10; 11], так и в контексте отдельных субъектов округа [12–15]. Многие проблемы современной демографической ситуации в Вологодской области свойственны и другим регионам России, и некоторым странам мира. Поэтому в нашем исследовании важной составляющей стали и статьи зарубежных ученых [16–22].

Анализируя демографические показатели Вологодской области в новом тысячелетии, можно свидетельствовать, что выход из депопуляционной стадии пока не наступил,

хотя в ряде демографических трендов наблюдаются незначительные улучшения. Ежегодные темпы динамики численности населения Вологодской области за период 2000–2018 гг., которая представлена на *рис. 1*, указывают на утрату ее населения, особенно ярко выраженную в первом десятилетии анализируемого периода.

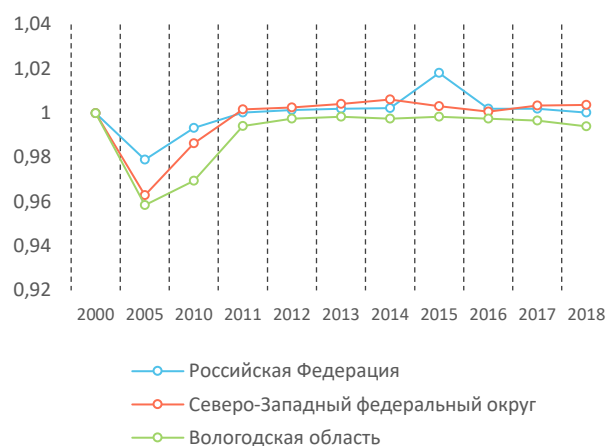

Рис. 1. Темпы динамики численности населения Российской Федерации, Северо-Западного федерального округа и Вологодской области за 2000–2018 гг., %

Рассчитано по: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения 10.01.2019).

Вместе с тем отметим, что негативные тренды динамики численности населения кроме Вологодской области были свойственны и России в целом, и Северо-Западному федеральному округу (СЗФО).

Однако если показатели численности населения России к 2011 году, так же как и показатели численности населения СЗФО, стали характеризоваться положительной динамикой, то показатели численности населения Вологодской области продолжают оставаться в негативном тренде. В отличие от общероссийского и окружного процес-

³ Демография: итоги 2017 года: пресс-выпуск. URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/resources/049d658044caf84a9e1abede4cdebd4f4/Демография-2017.htm (дата обращения 05.01.2019).

⁴ В Правительстве Вологодской области утвердили новые механизмы улучшения демографической ситуации. URL: http://okuvshinnikov.ru/press/news/v_pravitelstve_vologodskoj_oblasti_utverdili_novye_mehanizmy_uluchsheniya_demograficheskoy_situacii/ (дата обращения 16.02.2019).

⁵ Президент Владимир Путин положительно оценил опыт Вологодской области по реализации проекта социальных контрактов. URL: http://okuvshinnikov.ru/press/news/prezident_vladimir_putin_polozhitelno_ocenil_opyt_vologodskoj_oblasti_po_realizacii_proekta_socialnyh_kontraktov (дата обращения 21.02.2019).

са восстановления численности населения в Вологодской области наблюдается незначительная убыль.

Сравнение параметров демографической ситуации в Вологодской области со среднероссийскими и окружными показателями позволяет подчеркнуть глубину процесса утраты демографического потенциала, происшедшего в последние десятилетия. Так, если в период с 2000 по 2018 год численность населения России осталась почти стабильной, а численность населения СЗФО с 2000 по 2018 год сократилась примерно на 2,6%, то Вологодская область утратила почти десятую часть своего населения (рис. 2).

Негативная демографическая тенденция в Вологодской области продолжает развиваться и в настоящее время. В 2018 году численность ее населения характеризуется минимальным показателем за последние десятилетия – 1,177 млн человек. Она продолжает терять население, тогда как численность населения СЗФО после 2010 года имеет тенденцию к росту.

Вместе с тем детальное рассмотрение процессов естественного воспроизводства в Вологодской области в контексте сравнения с данными по Российской Федерации в целом и среднеокружными показателями свидетельствует, что в регионе присутствуют как преимущества, так и недостатки для восстановления демографического потенциала. Например, в качестве преимущества Вологодской области может выступать показатель общего коэффициента рождаемости, который рассчитывается на каждую тысячу человек населения (табл. 1). Данные табли-

цы 1 свидетельствуют о том, что Вологодская область до 2017 года обладала уровнем рождаемости, превышающим как среднероссийский, так и среднеокружной показатели. Эта динамика свидетельствовала о лучших перспективах региона по сравнению с другими субъектами Северо-Запада, а также с общероссийской динамикой.

Однако в новый период депопуляции, наступивший в 2016 году, Вологодская область стремительно утратила это преимущество, и общий уровень рождаемости в ней стал ниже, чем в среднем по стране, и почти таким же, как в СЗФО.

К тому же показатели уровня смертности в Вологодской области сравнительно высоки (табл. 2). Они на 14–15 процентных пункта выше, чем в целом по России и СЗФО. Это определяет и наиболее проблемную ситуацию в Вологодской области по выходу из демографического кризиса, которая заключается в относительно высоком уровне смертности населения. Хотя показатели смертности здесь и имеют тенденцию к сокращению, но темпы ее снижения ниже, чем в среднем по России и округу.

В результате в настоящий период показатели естественного движения населения как в России в целом, так и в СЗФО и в Вологодской области характеризуются отрицательными величинами (табл. 3).

Причем естественная убыль населения особенно быстро развивается в Вологодской области, и этот тренд обусловлен, как было отмечено, более медленным сокращением общих показателей смертности населения и резким падением уровня рождаемости. Все

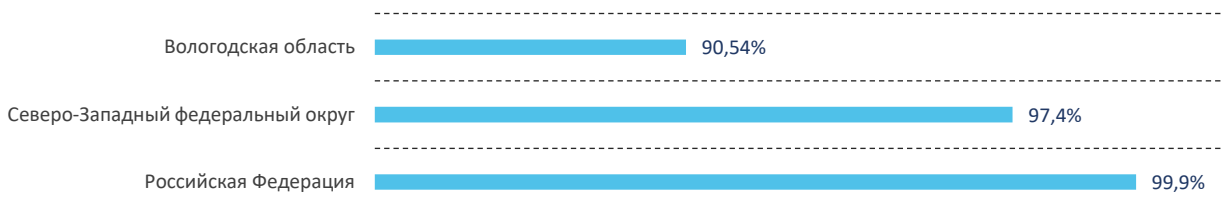

Рис. 2. Темп сокращения численности населения Российской Федерации, Северо-Западного федерального округа и Вологодской области за 2000–2018 гг., %

Рассчитано по: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения 10.01.2019).

Таблица 1. Коэффициенты рождаемости в Российской Федерации, Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области, ‰

	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	13,3	13,3	12,9	11,5	10,9
Северо-Западный федеральный округ	12,3	12,5	12,5	11,1	10,4
Вологодская область	13,6	13,7	13,3	11,4	10,5

Рассчитано по: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения 10.01.2019).

Таблица 2. Коэффициенты смертности в Российской Федерации, Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области, ‰

	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	13,1	13	12,9	12,4	12,4
Северо-Западный федеральный округ	13,3	13,4	13,2	12,8	12,5
Вологодская область	14,8	14,8	15,0	14,4	14,2

Рассчитано по: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения 10.01.2019).

Таблица 3. Коэффициенты естественного прироста в Российской Федерации, Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области, ‰

	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	0,2	0,3	0,0	-0,9	-1,5
Северо-Западный федеральный округ	-1	-0,9	-0,7	-1,7	-2,1
Вологодская область	-1,2	-1,1	-1,7	-3,0	-3,7

Рассчитано по: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения 10.01.2019).

это демонстрирует ухудшение динамики естественного движения, показатель которого в 2018 году достиг минус 3,7‰.

Вместе с тем направленность демографической ситуации наиболее реально отражает показатель суммарного коэффициента рождаемости (СКР), который в общем плане иллюстрирует характер смены поколений. Достижение его критического значения, которое составляет 2,12 детей на 1 женщину репродуктивного возраста, позволит более оптимистично говорить о преодолении депопуляции. Информация по данному индикатору в России, СЗФО и Вологодской области в настоящий период представлена в *табл. 4*.

Вологодская область характеризуется сравнительно лучшими показателями суммарно-

го коэффициента рождаемости в отношении России в целом и СЗФО в частности. Его уровень в 2017 году в Вологодском регионе был на 12 процентных пунктов лучше, чем в среднем по Северо-Западному федеральному округу, и на 5 процентных пунктов выше, чем в среднем по России. Такое достижение могло являться важным преимуществом для областного демографического развития. Но, к сожалению, в последние годы этот показатель также снижается.

Превышение СКР в Вологодской области над среднероссийскими и среднеокружными показателями было характерно и для городского, и для сельского населения. При этом в 2015–2016 гг. сельское население Вологодской области характеризовалось пока-

Таблица 4. Суммарный коэффициент рождаемости в Российской Федерации, Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области

	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	1,71	1,75	1,78	1,76	1,62
Северо-Западный федеральный округ	1,57	1,61	1,66	1,67	1,52
Вологодская область	1,85	1,86	1,92	1,90	1,70

Рассчитано по: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения 10.01.2019).

зателем СКР, который уже преодолел критическую отметку для этого индикатора и составлял 2,24 и 2,22 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста.

Суммарный коэффициент рождаемости в Вологодской области для городского населения превышал в 2016 году среднероссийский показатель на 8 процентных пунктов, а среднеокружной – на 10 процентных пунктов. Но более всего преимущество Вологодского региона в отношении СКР выражено в сельском населении, у которого превышение этого показателя относительно среднего по России составляет почти 8 процентных пунктов, а относительно среднего по СЗФО – почти 18 процентных пунктов.

Однако динамика СКР в настоящее время ухудшается, что может привести к нивелированию имеющегося преимущества в Вологодской области.

Таким образом, происходит снижение позитивной динамики роста СКР, которая в условиях ухудшения демографической ситуации в дальнейшем снизит свое благоприятное влияние. К этому можно добавить еще и то, что, по оперативным данным, в Вологодской области в отличие от других регионов Северо-Запада по сравнению с 2015 годом в 2016 году произошло увеличение показателя младенческой смертности, которая и так характеризуется показателем, превышающем и средний по России, и средний по СЗФО: 6,6‰, против 6,0‰ и 4,8‰. В связи с тем что больше, чем наполовину, показатель младенческой смертности зависит от состояний, возникающих в перинатальном периоде, усиливается необходимость совершенствования деятельности женских консультаций в Вологодской области.

Миграционный отток из Вологодской области – это еще один компонент демографической динамики, который имеет двойное влияние на демографический потенциал. Во-первых, с нарастающим эффектом происходит сокращение численности населения. Так, в 2017 году миграционная убыль населения составила 3660 человек и была максимальной по отношению к периоду с 2012 года. Во-вторых, за счет миграции дополнительно сокращается численность женщин в фертильных возрастах, так как 40% всех выбывших из Вологодской области в 2017 году – это женщины, находящиеся в репродуктивном возрасте. Таким образом, миграционные тренды последних лет существенно ухудшают условия для сохранения демографического потенциала Вологодской области.

Существенным фактором современного развития демографического потенциала Вологодской области является проблема абортов. Ее анализ свидетельствует, что показатели, характеризующие данную проблему, в Вологодском регионе негативны в соотношении с общероссийским и общеокружным уровнем (рис. 3).

Если параметры и динамика постепенного снижения показателя числа абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста по России в целом и СЗФО почти совпадали, то в Вологодской области этот показатель был значительно выше. Превышение числа абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста в Вологодской области относительно среднероссийских и среднеокружных данных составляло в разные годы от 1,5 до 1,7 раза. Если в среднем по России из 100 женщин репродуктивного возраста аборт в этот период выбирали 2–3 женщины, то в Воло-

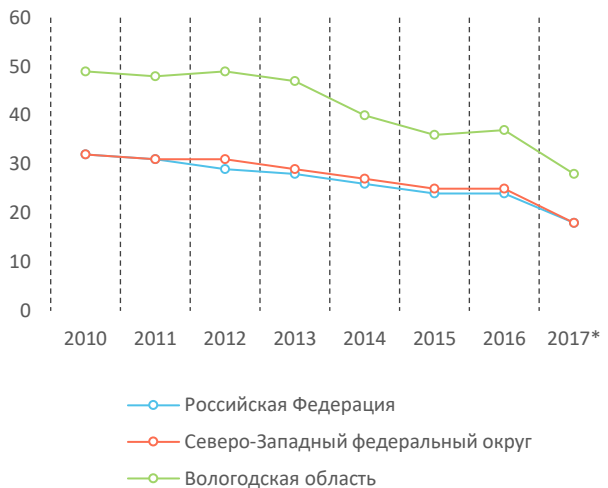

Рис. 3. Число абортсв на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет в Российской Федерации, Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области, ‰

* 2017 год включен в расчеты на основе статистических данных Минздрава РФ «Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации». URL: https://static-2.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/038/884/original/13_Основные_показатели_здоровья_матери_и_ребенка_деятельность_службы_охраны_детства_и_родовспоможения_2017.doc?1530792142 (дата обращения 04.07.2019).

Рассчитано по: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения 10.01.2019).

годской области их число увеличивалось до 4–5 женщин из 100. Этот факт требует более детального изучения и научного объяснения такой особенности негативного выбора женщин Вологодской области при наступлении беременности.

С одной стороны, в области сложились относительно высокие показатели суммарного коэффициента рождаемости, что создает возможность позитивного вектора демографического развития, с другой – Вологодская область характеризуется негативным соотношением числа абортов и родов (рис. 4).

Так, показатель числа абортов на 100 родов в Вологодской области в период с 2010 года на 30–40 процентных пунктов был выше, чем в среднем по Северо-Западному федеральному округу, и на 40–50 процентных пунктов выше, чем в среднем по Российской Федерации. Даже резкое сокращение в 2017

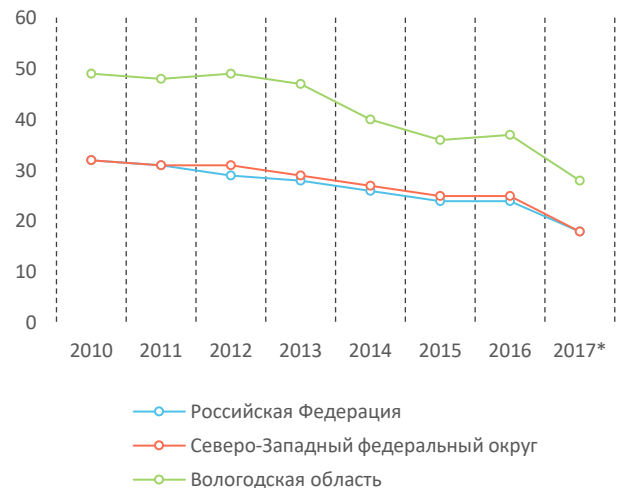

Рис. 4. Число абортсв на 100 родов в Российской Федерации, Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области

* 2017 год включен в расчеты на основе статистических данных Минздрава РФ «Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации». URL: https://static-2.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/038/884/original/13_Основные_показатели_здоровья_матери_и_ребенка_деятельность_службы_охраны_детства_и_родовспоможения_2017.doc?1530792142 (дата обращения 04.07.2019).

Рассчитано по: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения 10.01.2019).

году числа абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста (см. рис. 3) и числа абортов на 100 родов (см. рис. 4), произошедшее в Вологодской области, негативно выделяет ее на фоне среднеокружных и среднероссийских показателей. Это составляет существенный резерв для демографического потенциала Вологодской области. Значительное снижение абсолютного и относительного числа абортов позволит сократить негативное влияние этого фактора на демографическое развитие Вологодской области.

Таким образом, демографический потенциал Вологодской области в современный период характеризуется как возможностями для преодоления депопуляционного вектора развития, так и недостатками, для ликвидации которых требуется соответствующая здравоохранительная и демографическая региональная политика.

Если же будут распространены современные тенденции воспроизводства населения Вологодской области в перспективе, то есть опасность еще больше сократить демографический потенциал этого региона. О риске развития такого сценария свидетельствуют прогнозные данные, рассчитанные Росстатом на 2019–2036 гг. Так, по среднему варианту прогноза, численность населения Вологодской области снизится до уровня 1,096 млн человек (рис. 5).

За ближайшие двадцатилетие Вологодская область станет еще менее населенной. Численность ее населения сократится на 7%. Это сокращение будет обусловлено главным образом падением общих показателей рождаемости, которые в отличие от общероссийского и общеокружного тренда не изменят свою траекторию к концу прогнозного периода (рис. 6).

Если в России в целом минимальные значения уровня рождаемости будут наблюдаться в 2027–2031 гг., а в пределах СЗФО в 2031–2032 гг., то в Вологодской области тренд на минимизацию этого показателя будет продолжаться и за пределами прогнозного периода. Показатели уровня рождаемости будут составлять к 2036 году в России 9,9‰, в СЗФО – 9,0‰, в Вологодской области – 8,2‰.

Относительно уровня смертности в обозримой перспективе также отмечается более замедленное ее снижение в Вологодской области по сравнению с общероссийским и окружным трендами (рис. 7). Причем разрыв между общероссийскими, окружными показателями смертности и уровнем смертности в Вологодской области будет увеличен к 2035 году. К концу прогнозного периода эти показатели достигнут в России 11,7‰, в СЗФО – 11,9‰, в Вологодской области – 12,7‰.

В результате сочетания процессов рождаемости и смертности динамика естественного прироста населения в Вологодской области будет характеризоваться наиболее негативными тенденциями (рис. 8). Все ближайшее двадцатилетие в Вологодской области, возможно, будет развиваться депопуляция, которая не предполагает изменения

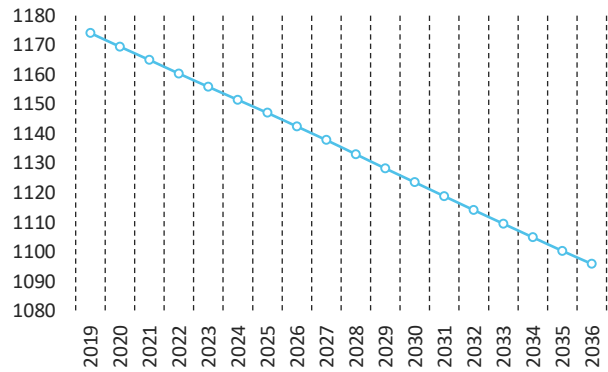

Рис. 5. Прогнозная численность населения Вологодской области в 2019–2036 гг., тыс. чел.

Рассчитано по: Статистический бюллетень «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года» / Росстат. М., 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения 16.09.2018).

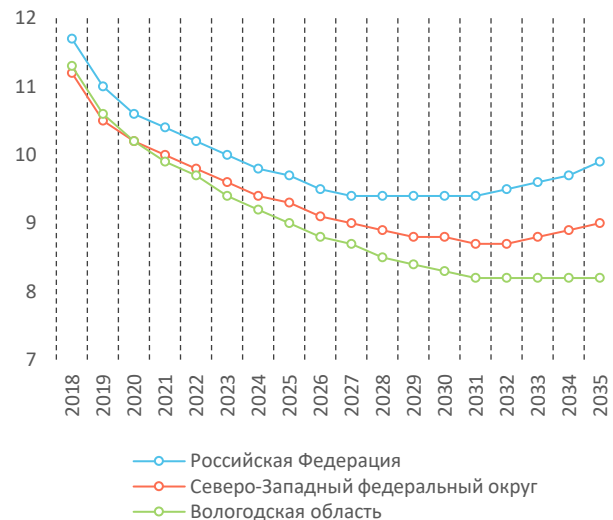

Рис. 6. Прогнозная динамика коэффициентов рождаемости в Российской Федерации, Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области, ‰

Рассчитано по: Статистический бюллетень «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года» / Росстат. М., 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения 16.09.2018).

тренда на протяжении всего периода в отличие от динамики естественного прироста в пределах России в целом и в пределах СЗФО. Если общероссийский тренд естественной убыли населения достигнет наиболее негативных показателей в 2026–2027 гг., а в пределах СЗФО – в 2026–2029 гг., то в Вологод-

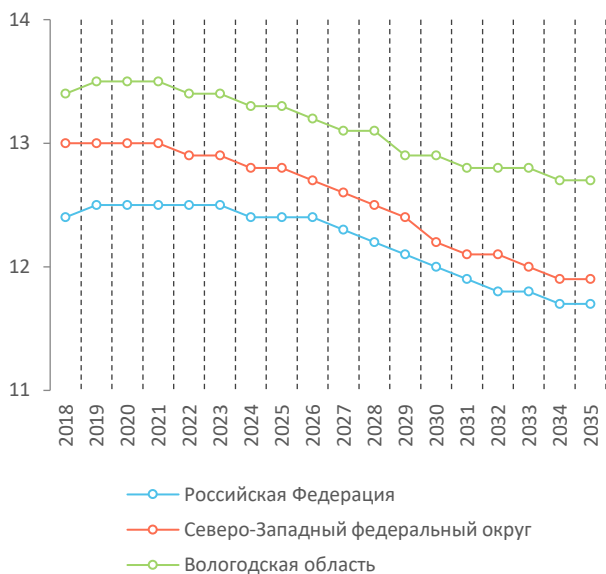

Рис. 7. Прогнозная динамика коэффициентов смертности в Российской Федерации, Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области, ‰

Рассчитано по: Статистический бюллетень «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года» / Росстат. М., 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения 16.09.2018).

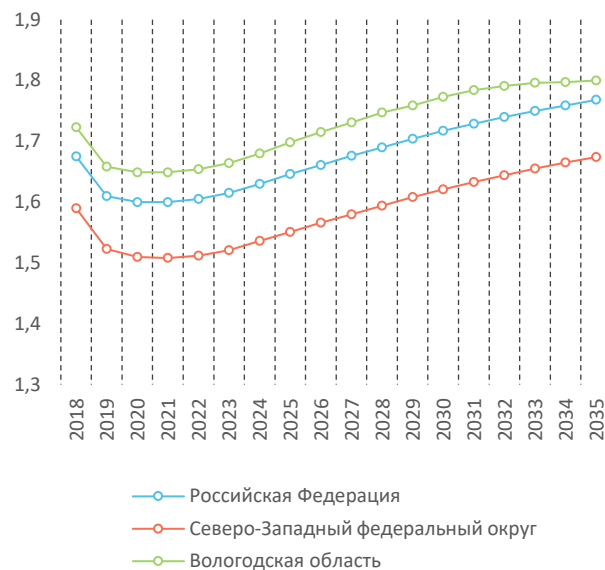

Рис. 9. Прогнозная динамика суммарного коэффициента рождаемости в Российской Федерации, Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области, ‰

Рассчитано по: Статистический бюллетень «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года» / Росстат. М., 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения 16.09.2018).

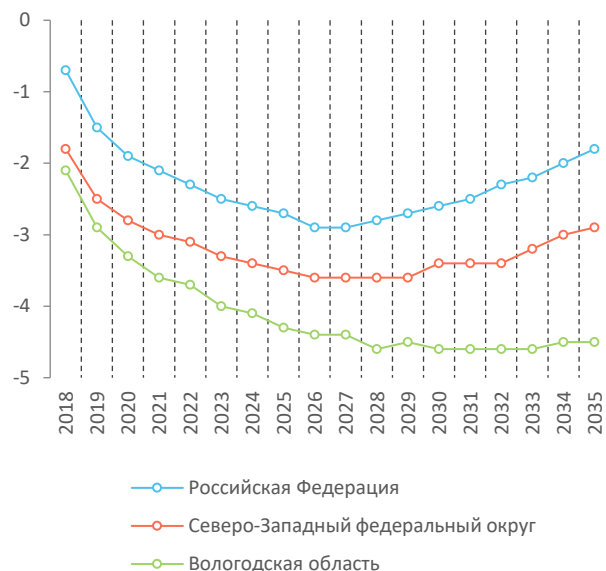

Рис. 8. Прогнозная динамика коэффициентов естественного прироста (убыли) в Российской Федерации, Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области, ‰

Рассчитано по: Статистический бюллетень «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года» / Росстат. М., 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения 16.09.2018).

ской области значительная убыль населения, возможно, «затормозится» лишь в конце прогнозируемого периода. Показатели естественной убыли населения в 2035 году будут находиться в пределах минус 1,8‰ для России в целом, минус 2,9‰ – для СЗФО и минус 4,5‰ – для Вологодской области.

Единственным демографическим преимуществом в предстоящее двадцатилетие Вологодской области будет являться показатель суммарного коэффициента рождаемости, который на протяжении прогнозного периода будет выше, чем общероссийский и окружной (рис. 9).

По среднему варианту прогнозного тренда суммарный показатель рождаемости будет падать до 2021 года и в пределах России и СЗФО, а также в Вологодской области. В последующем предполагается его рост, причем синхронно с общероссийским и окружным трендом. В результате к концу прогнозного периода его параметры, возможно, превысят ненешний уровень. В 2035 году суммарный коэффициент рождаемости для России в целом достигнет

1,768 детей на одну женщину репродуктивного возраста, для СЗФО – 1,674 и для Вологодской области – 1,800 соответственно.

Заключение

Анализ современного состояния процессов воспроизводства населения Вологодской области в контексте общероссийских и окружных трендов, а также изучение перспектив развития негативных процессов депопуляции в среднесрочном периоде свидетельствуют, что в регионе пока еще есть относительные преимущества для выравнивания и стабилизации демографического развития, заключающиеся в сравнительно высоком уровне суммарного коэффициента рождаемости. Иные позитивные особенности демографических характеристик Вологодского региона в настоящее время утрачены.

В связи с этим следует при формировании концептуальных целей демографического развития Вологодской области на перспективу обратить пристальное внимание на профилактику аборт, сокращение младенческой смертности, сокращение общего уровня смертности. Также следовало бы усилить эффекты от имеющегося преимущества, связанного с суммарным коэффициентом рождаемости, и разработать дополнительные меры социальной поддержки многодетных семей. Особую актуальность тщательный анализ состояния и перспектив демографического развития Вологодской области в частности и Северо-Западного федерального округа в целом будет иметь в контексте формирования комплекса национальных проектов, особенно проекта «Демография». При этом в рамках выполнения региональных программ и проектов, вероятно, актуальным является учет недостатков, присутствующих в целом приоритетным национальным проектам, на которые ранее указывали эксперты, а также представители Счетной палаты РФ. В их числе следующие:

- серьезные риски в процессе достижения поставленных национальных целей даже с учетом реализации всех запланированных мероприятий нацпроектов в рамках утвержденных паспортов;

- прямое влияние на достижение национальных целей оказывает не более четверти мероприятий, предусмотренных в паспортах, остальные носят организационный, обеспечивающий характер;

- значительная часть мероприятий дублирует ранее предусмотренные в государственных программах и представленные в предыдущих национальных проектах;

- очень серьезная проблема связана с мониторингом выполнения приоритетных национальных проектов, в том числе и на региональном уровне (из предусмотренных показателей 75%, указанных во всех нацпроектах, или статистически не наблюдаются, или требуют специальных методик измерения);

- недостаточные объемы ресурсов: в ближайшие три года направляются на социальные отрасли 3,4–3,6% ВВП (уровень 2015 года.). В связи с этим, проанализировав общие финансовые ресурсы, которые выделяются на эти сферы, отметим, что в предстоящие шесть лет из 25,7 трлн рублей всех расходов на здравоохранение только 6,7% (это 1,7 трлн) направляются на реализацию задач национальных проектов. А в сфере образования этот процент еще меньше – 2,9.

Следует согласиться с исследователями [23] в том, что в нашей стране наличие двух ресурсов – научного потенциала и позитивного опыта государственного управления ВПК – позволяет надеяться на успех, при условии, что эти ресурсы будут использованы при реализации приоритетных национальных проектов, в том числе «Демографии». Но вопрос в том, будут ли приняты конкретные политические действия в этом направлении?

ЛИТЕРАТУРА

1. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. № 2 (70). С. 7–17.
2. Калачикова О.Н., Шабунова А.А., Ласточкина М.А. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области. URL: <https://psibook.com/religion/tendentsii-i-perspektivy-demograficheskogo-razvitiya-rossii-i-vologodskoy-oblasti.html> (дата обращения 10.11.2018).
3. Шабунова А.А., Богатырев А.О. Вологодская область: перспективы демографического развития территории. URL: <https://www.docme.ru/download/1528634> (дата обращения 16.02.2019).
4. Доброхлеб В.Г., Копейкина Н.А. Демографический переход и формирование институтов здорового образа жизни детского населения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/demograficheskiy-perehod-i-formirovanie-sotsialnyh-institutov-zdorovogo-obraza-zhizni-detskogo-naseleniya-1> (дата обращения 12.09.2018).
5. Шабунова А.А., Рыбакова Н.А., Тихомирова Г.В. Факторы, ограничивающие здоровье населения региона (на примере Вологодской области). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0419/analit03.php> (дата обращения 06.03.2018).
6. Ивановская В.Ю., Ивановская А.Л. Анализ демографической ситуации в районах Вологодской области в 2013–2015 годах // Инновационные технологии в науке и образовании: мат-лы VIII Международ. науч.-практ. конф., 23 сент. 2016 г. / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 269–272.
7. Ивановская В.Ю. Анализ демографической ситуации в Вологодской области. URL: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/1Oct18/ANALIZ%20DEMOGRAFICHESKOY%20SITUACII%20%20V%20VOLOGODSKOY%20OBLASTI.pdf (дата обращения 22.02.2019).
8. Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Центры и периферия в странах Балтии и регионах Северо-Запада России: динамика населения в 2000-е годы // Балтийский регион. 2014. № 2. С. 62–80.
9. Манаков А.Г. Исторические срезы в географии населения Северо-Запада России (с конца XIX в. по начало XXI в.) // Пск. регионол. журн. 2015. № 23. С. 72–91.
10. Елизаров В.В. Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1. С. 57–72.
11. Садовникова Ю.Ю., Тимейчук Л.Н. Региональная дифференциация процессов управления демографическим развитием // Экономические науки. 2011. № 3. С. 216–220.
12. Кривуля И.В., Манаков А.Г. Депопуляционные процессы в Псковской области и ключевые направления демографической политики // Пск. регионол. журн. 2006. № 1. С. 57–69.
13. Преминина Я.К. Современный демографический кризис в Архангельской области // Arctic Environmental Research. 2010. № 4. С. 20–26.
14. Яковлева А.В., Грибанова Н.В. Демографическое развитие Ленинградской области // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2. С. 1086–1094.
15. Михель Е.А. Демографическая ситуация в Республике Карелия на рубеже XX–XXI веков // Народонаселение. 2012. № 4 (58). С. 45–52.
16. Nowossadeck E., Pruetz F. Regional differences in the development of hospitalizations: An effect of different demographic trends? *Bundesgesundheitsblatt, Gesundheitsforschung, Gesundheitsschutz*, 2018, vol. 61, no. 3, pp. 358–366.
17. Pastuszka S. Regional differentiation of the demographic potential in Italy and Poland. *Comparative Economic Research*, 2017, vol. 20, no. 3, pp. 137–159.
18. Gerber T.P., Berman D. Entry to marriage and cohabitation in Russia, 1985–2000: Trends, correlates, and implications for the second demographic transition. *European Journal of Population Review*, 2010, vol. 26, pp. 3–31.
19. Kennedy B.P., Kawachi I., Brainerd E. The role of social capital in the Russian mortality crisis. *World development*, 1998, vol. 26, no. 11, pp. 2029–2043.
20. Mladenov C., Ilieva M. The depopulation of the Bulgarian villages. *Bulletin of Geography. Socio-economic series*, 2012, vol. 17, no. 17, pp. 99–107.
21. Collantes F., Pinilla V. Extreme depopulation in the Spanish rural mountain areas: a case study of Aragon in the nineteenth and twentieth centuries. *Rural History*, 2004, vol. 15, no. 2, pp. 149–166.

22. Feser E., Sweeney S. Out-migration, depopulation, and the geography of US economic distress. *International Regional Science Review*, 2003, vol. 26, no. 1, pp. 38–67.
23. Ильин В.А., Морев М.В. «Интеллектуальное бессилие» правящих элит и «глубинный народ» «долгого государства» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2. С. 9–35. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Доброхлеб Валентина Григорьевна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32. Тел.: +7(499) 129-08-01. Главный научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-политических исследований Российской академии наук. Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6. Тел.: +7(499) 530-28-84. E-mail: vdobrokhleb@mail.ru.

Сigareва Евгения Петровна – кандидат экономических наук, заведующий отделом воспроизводства населения и демографической политики, ведущий научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-политических исследований Российской академии наук. Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6. E-mail: sigarevae@mail.ru. Тел.: +7(499) 530-28-84.

Dobrokhleb V.G., Sigareva E.P.

THE DEMOGRAPHIC CAPACITY OF THE VOLOGDA OBLAST

The article is devoted to the study of the demographic capacity of the Vologda Oblast. The relevance of the topic is due to two circumstances: first, the entry of Russia as a whole and the vast majority of its entities into a new stage of depopulation, and second, the formation of regional demographic development programs based on priority national projects. The idea of the research is that each Russia's entity is unique, characterized by specific demographic structural and dynamic parameters. This is due to their historical, geographical, cultural and other features that determine the current demographic state, as well as future trends in the development of the demographic capacity. The Vologda Oblast as a separate entity of Russia also has a specific demographic status, which contains both advantages and disadvantages to overcome the demographic crisis. The purpose of the research is to assess the existing advantages and disadvantages of the demographic situation in the Vologda Oblast and identify the most acute problems, as well as prospects for overcoming depopulation. This approach helps present the features of formation of the demographic capacity in the Vologda Oblast in more detail from a new perspective, which distinguishes this study from the works of other authors. The research object is the demographic situation in the region. An additional aspect that forms the research novelty is the method of comparative analysis in the context of national and regional trends. The use of forecast data for the medium-term period helps assess the state and prospects of the demographic potential in the Vologda Oblast through time. The main results of the study state that the demographic capacity of the Vologda Oblast has certain advantages in relation to the all-Russian and district demographic trends, which consist in a relatively high rate of total fertility. However, the risks of losing this advantage are high, which requires target regional population policies towards abortion prevention, reduction of infant mortality and overall mortality.

Population, fertility, mortality, natural growth, total fertility rate, abortion, capacity, priority national projects, Vologda Oblast.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dobrokhleb Valentina Grigor'evna – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Associate. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation. Chief Research Associate. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation. Phone: +7(499) 530-28-84.

Sigareva Evgeniya Petrovna – Ph.D. in Economics, Head of Department for Population Reproduction and Demographic Policy, Chief Research Associate. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation. E-mail: sigarevae@mail.ru. Phone: +7(499) 530-28-84.